

Воронин Дмитрий Васильевич

СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУБЕРНСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОВЕЩАНИЙ И АРБИТРАЖНЫХ КОМИССИЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.

Анализируется процесс становления и деятельности губернских экономических совещаний и арбитражных комиссий в Западной Сибири в начале 1920-х гг. На основе архивных материалов рассматривается их участие в реализации экономической политики советской власти, в решении сложных экономических проблем, связанных с переходом к новой экономической политике. Обращается внимание на необходимость изучения исторического опыта деятельности экономических совещаний, арбитражных комиссий и использования его в современной практике организации экономического правосудия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 47-50. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94:347/918(571/1)

Исторические науки и археология

Анализируется процесс становления и деятельности губернских экономических совещаний и арбитражных комиссий в Западной Сибири в начале 1920-х гг. На основе архивных материалов рассматривается их участие в реализации экономической политики советской власти, в решении сложных экономических проблем, связанных с переходом к новой экономической политике. Обращается внимание на необходимость изучения исторического опыта деятельности экономических совещаний, арбитражных комиссий и использования его в современной практике организации экономического правосудия.

Ключевые слова и фразы: арбитраж; арбитражные комиссии; экономические совещания; НЭП; денационализация; хозрасчет; конкуренция; бюджет.

Воронин Дмитрий Васильевич, к.и.н., доцент

Томский государственный университет

voronin-tsu@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГУБЕРНСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОВЕЩАНИЙ И АРБИТРАЖНЫХ КОМИССИЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ. ©

Декретом СНК от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» (Ст. 50) советская власть наряду с окружными судами, судебными палатами и Правительствующим Сенатом упразднила и коммерческие суды, прервав таким образом многовековое развитие институтов по разрешению хозяйственных споров [4].

Новая власть ставила перед собой экономические задачи небывалой сложности, при этом подменяя рыночные механизмы директивным руководством экономикой. С национализацией промышленных предприятий быстро сформировался государственный сектор экономики. Но единая государственная собственность на средства производства в промышленности, плановые принципы развития и централизованное управление не выстраивались в идеальную модель взаимодействия и не обеспечивали бесконфликтное сосуществование социалистических предприятий, как это предполагалось, даже в условиях искусственного отсутствия конкуренции. В период военного коммунизма хозяйственные споры разрешались в административном порядке. В соответствии с Декретом ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» (ст. 15), «судебные иски между разными казенными учреждениями» [5] не допускались.

Нараставшие проблемы управления национализированными предприятиями заставляли советскую власть создавать все новые органы управления. В резолюции VIII Всероссийского съезда Советов (22-29 декабря 1920 г.) было поручено Совету Труда и Оборона (СТО) разработать положение об областных хозяйственных органах и их отношениях к СТО, с одной стороны, и к губернским экономическим совещаниям – с другой, а также положение о губернских и уездных экономических совещаниях. 25 марта 1921 г. было принято временное «Положение об областных хозяйственных органах», а 30 июня того же года ВЦИК РСФСР утвердил «Положение об областных экономических совещаниях» и «Положение о губернских совещаниях». Экономические совещания (далее – ЭКОСО) создавались в целях объединения и укрепления хозяйственной деятельности всех местных экономических органов [4, ст. 1].

В первые годы советской власти местные органы управления проявляли определенную свободу обсуждения решений Центра, в том числе и по экономическим вопросам. Показательна дискуссия на заседании Алтайского губернского экономического совещания 15 апреля 1921 г. Рассмотрев проект ЦИК «Об областных экономических советах», ее участники пришли к выводу о нецелесообразности их создания ввиду наличия Сибревкома и его Экономического отдела. Полезным было признано лишь предложение о составлении инструкции Экономического совета. По этому вопросу было принято «соломоново» решение: «Такой инструкции не выработать, а выработать только чисто деловую инструкцию работ для Губернского Экономического Совещания...» [1, д. 50, л. 3].

Для рассмотрения растущего объема хозяйственных споров в масштабах республики 3 апреля 1922 г. постановлением Президиума ВСНХ была создана Арбитражная комиссия при ВСНХ, а также арбитражные комиссии при его местных органах – промбюро и губсовнархозах. В том же году была сформирована Высшая арбитражная комиссия при Совете Труда и Оборона (далее – ВАК СТО) и арбитражные комиссии при областных и губернских экономических совещаниях (ЭКОСО) [7, ст. 223].

Вслед за учреждением комиссий, ВЦИК и СНК РСФСР 21 сентября 1922 г. приняли регламент их деятельности – «Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями» [8, ст. 769]. Имущественные споры рассматривались в ВАК СТО РСФСР, а на местах – в арбитражных комиссиях.

Губернские ЭКОСО чрезвычайно энергично включились в текущую хозяйственную работу, о каждом шаге которой они информировали Совет Народных Комиссаров (СНК РСФСР). В результате через девять месяцев работы Управление делами СНК оказалось буквально заваленным полными протоколами всех

ЭКОСО страны, регулярно присылаемых с мест. Не то, что использовать, а даже ознакомиться с ними не было никакой возможности. Тогда 12 мая 1922 г. управделами СНК В. А. Смольянинов предложил ГубЭКОСО присылать лишь выписки и обзоры своей деятельности по важнейшим вопросам [1, д. 75, л. 196]. Так эмпирически определялись оптимальные формы управленческой работы в первые годы советской власти.

С развитием НЭПа губернские ЭКОСО не только принимали постановления по денационализации предприятий, но и меняли условия функционирования государственных организаций. Показателен протокол заседания Ново-Николаевского ГубЭКОСО от 5 июля 1922 г., в котором было предложено всем хозорганам, перешедшим на хозрасчет, а также «всем состоятельным учреждениям» (имелись в виду Губсовнархоз, Губкоммуналдел, Губтранс и др.) «с сего дня» пересылать корреспонденцию и телеграммы за наличный расчет, а не как было ранее – в кредит или бесплатно [3, д. 752, л. 81].

Переход в ходе НЭПа на хозрасчет вызвал тревогу местных органов власти. Это нашло отражение и в документах ГубЭКОСО. Ставилась задача постепенного изменения методов управления. В этих целях СибЭКОСО «рекомендовало Сибпромбюро разгрузить себя от непосредственного административного управления отдельными предприятиями и объединениями с передачей функций управления местным Губернским советам народного хозяйства (ГСНХ). Сибпромбюро ставило перед собой задачу управления местной промышленностью через аппарат ГСНХ. В то же время оно оставляло в своем непосредственном ведении лишь важнейшие отрасли промышленности: горное дело, уголь и лес. Воздействие же на промышленность в целом Сибпромбюро осуществляет через ГСНХ, синдикаты, кредитный орган ВСНХ-Промбанк [Там же, д. 999, л. 26].

Протокол заседания Алтайского ГубЭКОСО № 39 от 6 октября 1923 года, где рассматривались «Основные положения о порядке вхождения предприятий в местный бюджет», включал ряд пунктов:

«1. ГСНХ, как орган регулирующий и планирующий деятельность предприятий местного значения, входит в местный бюджет на общих основаниях со всем другими отделами Губисполкома.

2. Учитывая наличность в местной промышленности трех категорий предприятий: 1) действующие на принципах хозрасчета; 2) сдаваемые в арендное пользование; 3) законсервированные, – в местный бюджет входят: первые – своим чистым салдо; вторые – доходами в виде арендной платы; третьи – расходами по их охране» [1, д. 33, л. 15]. Это свидетельствовало о стремлении ГубЭКОСО не допустить нецелевого расходования получаемых от местной промышленности доходов. Контроль определялся следующим образом: «В конце операционного года ГубЭКОСО устанавливает порядок распределения прибылей и отчислений на различные нужды местной промышленности и организации Фондов» [Там же]. Из вышеназванного документа следует, что они должны расходоваться преимущественно на расширение и укрепление местной промышленности.

На заседании ГубЭКОСО рассматривались жалобы бывших владельцев различных мелких предприятий и недвижимости на национализацию. Как правило, ЭКОСО отказывало в денационализации. Типичны были следующие формулировки ответов: «В ходатайстве отказать, как не основанном на узаконениях и в виду того, что мельница эксплуатируется с.-х. коммуной», или: «В виду того, что означенное имущество было в революционном порядке занято органами государственной власти и таким образом фактически национализировано на основании закона 10-го декабря 1921 г., кожевенный завод Антонова и амбары Буравлевых считать государственным имуществом и передать их в ведение Троицкого ВИКа (волостной исполнительный комитет)» [Там же, л. 17 об.].

Сибревком через СибЭКОСО, реализуя программу НЭПа «в условиях государственного капитализма», важное место уделял вопросам промышленно-кредитной политики, отмечая что «кредитование учреждения своей главной целью должно иметь, в отличие от прежних частновладельческих целей, не свою прибыль как таковую, а главным образом восстановление производительных сил страны вообще и в первую очередь восстановление государственной промышленности», подчеркивая, что: «приняв вышеизложенное за основу промышленной кредитной политики, наши кредитные учреждения должны сами идти на встречу промышленным предприятиям, облегчая их работу по организации производства, а предприятия в свою очередь должны весь свой капитал не нужный на тот или иной срок в производстве отдавать в оборот кредитным учреждениям» [3, д. 999, л. 30-31].

Губернские ЭКОСО стремились принимать меры, направленные на развитие своих территорий. Об этом свидетельствует, например, «Положение об условиях сдачи в аренду мельниц», принятое Алтайским ГубЭКОСО. Оно, в частности, включало следующие условия: «При сдаче мельниц Обществам, артелям, кооперативам и частным лицам должно быть выставлено требование, чтобы к заведыванию мельницы или к работе на мельнице вообще во время ее эксплуатации был приглашен специалист хорошо знакомый с мельничным делом». Одним из важных условий было недопущение опасности «выжимания из предприятия соков в ущерб его техническому состоянию» [1, д. 50, л. 46]. Одновременно в Положении отмечалось, что: «Вся выработка арендного предприятия находится в полном распоряжении арендатора, которому гарантируется неприкосновенность как арендного предприятия, так и предметов выработки». Предоставляя и гарантируя арендатору право свободного найма рабочих и служащих, по взаимному соглашению, в документе подчеркивалось: «в то же время, как он, так и весь коллектив предприятия обязан неуклонно подчиняться всем законоположениям, постановлениям и распоряжениям государственной власти в области охраны и эксплуатации труда» [Там же, л. 46 – 46 об.].

Допуская участие частного капитала, государство предусматривало поддержку его государственными кредитами. При этом в определении целесообразности кредитования частного капитала, органы придерживались принципа втягивания в орбиту общего кредитования солидных частных предприятий, причем признаком солидности их должно было служить активное участие в быстром продвижении товаров к потребителю. Следует отметить, что власть к вопросам кредитования подходила дифференцированно. Об этом свидетельствует резолюция СибЭКОСО от 15 февраля 1923 г., в которой подчеркивалось: «Предприятия, ведущие дело в расчете на прибыль с помощью спекулятивного удлинения нахождения товаров в торговле и повышения на них цен, – пользоваться кредитом отнюдь не должны» [3, д. 999, л. 32].

Полная национализация неизбежно привела к быстрому росту управленческого, бюрократического аппарата. Сибревком давал указания ремонтировать и восстанавливать здания для размещения аппаратов различных учреждений [1, д. 10, л. 75], т.к. его указание о проведении «по всем областным, губернским и уездным учреждениям решительного и максимального сокращения штатов» [3, д. 999, л. 34] фактически не выполнялось. Стремительно нарастал дефицит губернских бюджетов. Сибревком вынужден был констатировать, что «государственные доходные поступления по Сибири далеко отстают от соответствующих же расходов», поэтому ставилась задача «установления бюджетного равновесия, т.е. согласования доходной и расходной части бюджета» [Там же, л. 33].

Главную причину дефицита – наличие огромного бюрократического аппарата, заменяющего рыночные механизмы управления экономикой, в Сибревкоме и СибЭКОСО видели, но системно не анализировали и не осознавали. Об этом свидетельствует раздутый штат СибЭКОСО, который в 1923 г., согласно штатному расписанию, состоял из 50 единиц, из которых 5 получали персональную зарплату по высшему 17 разряду. При этом непосредственно функции учреждения исполняли лишь два человека – председатель и его заместитель, остальные составляли технический персонал, функции которого частично дублировались (начальники канцелярии, зав. архивом, библиотечкарь, делопроизводитель и т.п.). Отдельные должности занимали рассылный и курьер [Там же, д. 1008, л. 5]. Понятия аутсорсинг тогда не знали, и СибЭКОСО имело в штате электромонтера, слесаря, водовоза и т.п. Аналогичная ситуация была и в Управлении делами Сибревкома (73 штатных единицы, включая двух «чайниц», «информатора», лоцмана, машиниста парового отопления и т.п.) [Там же, л. 6 – 6 об.].

Отдельные примеры свидетельствуют о попытках сокращения аппарата. Так, постановлением Горно-Алтайского УЭСО от 25 февраля 1922 г. был ликвидирован уездный транспортный отдел «как отдел, приносящий государству дефицит, доходных / заработанных / статей Утранот не имеет и не предвидится в силу чего содержание Утранота является с громадным дефицитом» [1, д. 134, л. 54]. Но это было, скорее, исключением из правил. На заседании СибЭКОСО 15 декабря 1923 г. были заслушаны доклады различных комиссий «Об упрощении соваппарата» и Промбюро «О реорганизации управления промышленностью». Но в условиях формировавшегося хозяйственного механизма решения о сокращении штатов не выполнялись.

В своей деятельности сибирские ГубЭКОСО стремились обеспечить учет и контроль в сфере оплаты труда, достаточно хаотично развивавшейся в первые годы советской власти. Об этом свидетельствуют материалы заседаний Алтайского ГубЭКОСО, где регулярно рассматривались вопросы оплаты труда. В июне 1921 г. на заседании комиссии обсуждался вопрос определения пайка служащим и рабочим. Возникла спорная ситуация с размером пайка для работников связи. Подчеркивалось, что «приравнять работу учреждений связи к работе канцелярских учреждений отделов с громадным скопищем ничего не делающих – советских барышень» крайне не дальновидно» [Там же, д. 50, л. 30]. При рассмотрении вопроса об оплате труда агроперсонала на заседании ГубЭКОСО отмечалось, что «опыт минувших лет привлечения к работе технического персонала по мобилизации, с одной стороны, и чрезвычайно низкая оплата труда агрономов – с другой, с очевидностью показали всю несостоятельность мобилизационного метода привлечения агроперсонала к работе в аппарате земорганов» [Там же, д. 1199, л. 4]. В сфере регулирования заработной платы СибЭКОСО, «отмечая вредность попыток механического уравнивания зарплаты административным путем», тем не менее, придерживалось позиции «обеспечения устойчивости» и «повышения её в учреждениях, проходящих по госбюджету» [3, д. 999, л. 22]. Таким образом, величина заработной платы, даже в условиях хозрасчета, никак не связывалась ни с производительностью, ни с эффективностью управления.

Сибревком, ставя задачу «рациональной и хозяйственно поставленной реализации госфондов», стремился «путем различных мероприятий по увеличению и расширению производительности и товарооборота» оживить экономику региона» [Там же, л. 34]. Это способствовало формированию специфического рынка с извращенной формой конкуренции скорее не за потребителя и рынок сбыта и не за государственные заказы, а за перераспределение государственных фондов, средств и ресурсов. Составной частью этой конкуренции стали споры между социалистическими предприятиями. СибЭКОСО с некоторым опасением отмечало, что «самостоятельность отдельных предприятий и объединений, действующих на основании хозяйственного расчета, неизбежно приводит к нездоровой конкуренции госорганов друг с другом в сфере их деятельности по сбыту продукции и заготовкам, необходимым для продолжения производства товаров» [Там же, л. 26]. Кроме того, самостоятельность частных предприятий и «нездоровая конкуренция» между ними неизбежно вели к росту числа хозяйственных споров.

Становилось очевидным, что административный способ разрешения хозяйственных споров оказался крайне неэффективным и не мог удовлетворять условиям НЭПа. Старые методы постепенно изживались.

В то же время ЭКОСО РСФСР, выступая за полный хозяйственный расчет, на деле выходило в Совет Труда и Оборона СССР (СТО СССР) с конкретными предложениями по административному регулированию экономики. Так, в конце 1924 г. ЭКОСО РСФСР (за подписью А. И. Рыкова) просило СТО СССР для обеспечения тракторного парка на селе не только снизить цены на ГСМ (горюче-смазочные материалы) до уровня себестоимости в Баку-Грозном плюс транспортные расходы, но и предоставлять для их приобретения годовой кредит [Там же, д. 1084, л. 215]. Сибревком, активно защищая интересы сибирских производителей, выступил с инициативой запрета импорта дешевого экибастузского угля на омский рынок, где он в силу низкой цены успешно конкурировал с кузбасским углем [Там же, д. 1084а, л. 54 об.]. ЭКОСО РСФСР приняло решение о том, что «всякое искусственное расширение рынка сбыта экибастузского угля, в особенности за счет Кузнецкого, не должно иметь место» [Там же, л. 75 об.].

Таким образом, в период НЭПа, с восстановлением и развитием народного хозяйства, переводом предприятий и организаций на хозрасчет, нарастали проблемы и противоречия, нередко проявлявшиеся и в отношениях самих органов управления. Анализ арбитражных дел 1920-х г. показывает нарастающее несовершенство формирующегося планового хозяйственного механизма. Процесс становления и деятельность новых органов экономического правосудия шел в крайне сложных социально-экономических условиях. Арбитражные комиссии начинали свою деятельность в сложнейших условиях формирования рыночной экономики в рамках государственного капитализма, в государстве диктатуры пролетариата. Отсюда складывалась и арбитражная правоприменительная практика, более ориентированная на целесообразность, нежели на законность. Эволюция экономических совещаний и арбитражных комиссий закончилась передачей их функций другим органам. Экономические совещания были ликвидированы в 1924 г. с передачей функций исполкомам, а позднее Постановлениями ЦИК и СНК СССР от 13 декабря 1929 г. были ликвидированы ведомственные и государственные арбитражные комиссии.

Список литературы

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-10. Оп. 1.
2. ГААК. Ф. Р-10. Оп. 5.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1. Оп. 1.
4. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1917. № 4.
5. СУ РСФСР. 1918. № 26.
6. СУ РСФСР. 1921. № 27.
7. СУ РСФСР. 1921. № 44.
8. СУ РСФСР. 1922. № 60.

FORMATION AND ACTIVITY OF PROVINCIAL ECONOMIC MEETINGS AND ARBITRATION COMMISSIONS IN WESTERN SIBERIA AT THE BEGINNING OF THE 1920S

Voronin Dmitrii Vasil'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tomsk State University
voronin-tsu@yandex.ru

In the article the process of the formation and activity of provincial economic meetings and arbitration commissions in Western Siberia at the beginning of the 1920s is analyzed. On the basis of archival materials their participation in the realization of the economic policy of the soviet power, in the solution of complicated economic problems connected with the transition to New Economic Policy is considered. Attention is paid to the necessity of studying the historical experience of the activity of economic meetings, arbitration commissions and its use in the modern practice of economic justice organization.

Key words and phrases: arbitration; arbitration commissions; economic meetings; New Economic Policy; denationalization; cost accounting; competition; budget.

УДК 749.1(47)"18":006.99(47)Эрмитаж+882.(47)"18"

Искусствоведение

Статья посвящена кабинетному дивану А. С. Пушкина, а также стилистически близкому дивану из убранства Зимнего дворца. Долгое время принадлежность дивана великому поэту основывалась только на «довоенной» легенде со ссылкой на ученого секретаря Эрмитажа М. Д. Философова. Подтвердить предание и проследить историю предмета позволили искусствоведческие и судебно-медицинские исследования.

Ключевые слова и фразы: ампир; диван; Зимний дворец; мебель; Пушкин; Философов.

Гарманов Иван Александрович

Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург
garmanov-69@mail.ru

**МЕМОРИАЛЬНЫЙ ДИВАН-ШЛАФБАНК А. С. ПУШКИНА
И ЕГО СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛОГ ИЗ ЗИМНЕГО ДВОРЦА** ©

«На этом диване смертельно раненый Александр Сергеевич Пушкин ушел из жизни» – гласила легенда, корни которой уходят в эпоху репрессий 1930-х гг. Диван, о котором идет речь, находится в собрании Государственного Эрмитажа (Инв. № ЭРМ6-2016) и экспонируется ныне в Мемориальном музее-квартире А. С. Пушкина в Санкт-Петербурге. В 2008-13 гг. диван стал объектом исследования, в ходе которых наука доказала, что перед нами действительно «пушкинский» диван. Что же удалось узнать?